

ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

А. Г. ЗВЕРЕВА

НА ПОСТУ МИНИСТРА

ФИНАНСОВ СТРАНЫ

ЗАМЕСТИТЕЛЬ МИНИСТРА ФИНАНСОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Андрей Юрьевич Петров

Финансы, как известно, – один из могущественных инструментов экономического и социального развития общества. В финансах мы можем подчас найти ключ к пониманию истории.

Люди, постигшие тайны финансов и финансовых механизмов, не случайно играют немаловажную роль в жизни государства и общества. А люди, возглавлявшие Министерство финансов, могут вписать свое имя в историю государства и оказать значительное влияние на развитие экономики и финансов страны.

Арсений Григорьевич Зверев (1900–1969 гг.) 45 лет своей жизни отдал работе в финансовой системе, из них 22 года он был на посту главы центрального финансового ведомства страны. С 1938 г. по 1946 г. возглавлял Народный комиссариат финансов, а с 1946-го до 1960 г. – Министерство финансов Союза ССР. Он был последним народным комиссаром и первым министром финансов СССР.

Родился Арсений Григорьевич в деревне Тихомирово Высоковского района Московской области в семье рабочего. В семье было 13 детей.

С 1912 г. начал самостоятельную трудовую деятельность: работал на текстильных фабриках Московской области, с 1917 г. – на Трехгорной мануфактуре в Москве.

В 1919 году ушел добровольцем в Красную Армию. В 1920–1921 гг. был курсантом Оренбургского кавалерийского училища. Участвовал в боях против банд Антонова. Демобилизовавшись из армии, «с собой «на память», – как писал в своих воспоминаниях Арсений Григорьевич, – я уносил рану от бандитской пули и боевой орден».

В 1922–1923 гг. А.Г. Зверев работал старшим уездным инспектором по продовольственным заготовкам. Борьба за хлеб в эти годы, по словам Зверева А.Г., была подлинным фронтом, и потому свое назначение в продовольственный комитет г. Клина он воспринял как боевое партийное поручение.

В 1924 г. был направлен в Москву на учебу. С этого года началась его деятельность в финансовой системе.

«Ступая по бульжнику шумной привокзальной Каланчевской площади, – вспоминал Арсений Григорьевич, – я сделал, даже не подозревая, конечно, о том, свои первые шаги к карьере финансиста, занявшей последующие 45 лет моей жизни».

Но желание поступить в учебное заведение не сбылось на этот раз: «Учебная скамья опять ускользнула от меня, и я получил назначение на работу в Московский финансовый отдел, размещавшийся тогда на площади Революции».

Свое восхождение по ступеням иерархической лестницы финансовой системы Зверев А.Г. начал с должности налогового инспектора налогового управления Рогожско-Симоновского района Москвы.

Обладая богатым жизненным опытом и интуицией, будучи практиком и человеком прагматическим, на опыте постигая тайны финансов и финансовой системы, тем не менее А.Г. Зверев понимал значение образования и науки. Стремление к учебе и получению образования проходит красной нитью через его молодые годы.

«Итак, я хотел учиться, – писал он в своих воспоминаниях. – Законное, по-видимому, желание. И я стал стремиться в высшее учебное заведение еще сильнее, чем раньше».

В 1925 году А.Г. Зверев заканчивает центральные финансовые курсы при Народном комиссариате финансов СССР. Но поступить в высшее учебное заведение – Московский финансово-экономический институт ему удалось только в 1931 г., который он окончил в 1933 г.

В 1925 г. он был направлен в г. Клин на должность заведующего финотделом. Борьба за налаживание четкого финансового контроля была одной из главных задач в его деятельности в этот период.

В «Записках министра» он писал: «Финансовый контроль уже в то время стал постепенно приобретать черты, свойственные ему сейчас. Он осуществлялся в производственной сфере, следил за расходованием государственных средств бюджетными учреждениями, за обращением и за капитальными вложениями из бюджетных и собственных средств». Финансовый контроль активно воздействовал как на полное и своевременное поступление доходов, так и на изыскание финансовых источников, способствовал мобилизации хозяйственных резервов, лучшему использованию производительных сил страны и продуктивной работе предприятий и учреждений».

В 1929 г. вводилась новая система районирования в стране, шла перестройка административно-территориальных преобразований и соответственно реорганизация местных органов власти. Уезд, в котором работал А.Г. Зверев, был расформирован. Он получает направление на учебу в Ленинградскую финансовую академию. Однако в Москве ему сообщили, что по партийной мобилизации, проведенной ЦК ВКП(б), он должен отправиться в Западную область, в Смоленск. А.Г. Зверев был назначен на должность начальника налогового управления и заместителя заведующего облфинотделом.

В 1930 г. он работает заведующим окружным финансовым отделом в Брянске. А в 1932 г. назначается заведующим Бауманским районным финотделом г. Москвы.

В 1936 г. избирается председателем Молотовского райисполкома г. Москвы, в 1937 г. – первым секретарем РК ВКП(б) того же района.

В сентябре 1937 г. А.Г. Зверев переходит на работу в Наркомат финансов СССР и назначается заместителем народного комиссара финансов.

Этому назначению предшествовало событие, которое оставило след в памяти А.Г. Зверева.

«Однажды поздно вечером, – пишет А.Г. Зверев в своих мемуарах, – когда я был уже дома, раздался телефонный звонок. Звонили из ЦК ВКП(б). Мне предложили немедленно приехать в Кремль по вызову Генерального секретаря Центрального Комитета партии И.В. Сталина. И хотя мне незадолго до этого рассказывали в горкоме партии, что И.В. Сталин интересовался моей работой, все равно вызов к нему был очень неожиданным. Теряясь в догадках и предположениях, сел я в автомобиль. Главное, что меня заботило, – как вести себя, как держаться в кабинете Сталина. Раньше я видел его только на портретах либо издали во время торжественных заседаний и на трибуне Мавзолея на Красной площади. Никогда не думал, что придется по какому-то поводу встретиться с ним лично, и очень волновался...

Рядом со Сталиным, ни разу не присевшие, стояли еще несколько членов Политбюро, а меня хозяин кабинета усаживал, как гостя, на диван. Естественно, я не считал возможным говорить с ним сидя, хотя Сталин несколько раз затем повторил приглашение садиться. Так мы

и простояли на протяжении всей беседы. Разговор шел о должностных назначениях. Назывались знакомые мне фамилии. Каково же было мое удивление, когда я вдруг услышал от Сталина: «Мы хотим назначить вас председателем Правления Госбанка. Как вы на это смотрите?» В банках я никогда раньше не работал. Несколько предыдущих председателей Правления, очень толковых людей, постигла неудача, они были смещены. Между тем они обладали большим опытом работы, отлично знали кредитное дело. И вдруг такой пост – мне! Я поблагодарил за предложение и прямо заявил, что из меня председателя не получится: в системе банковской я никогда не работал, а пост чересчур ответственный. Как выяснилось, Сталин предварительно ознакомился с моим послужным списком и теперь заметил: «Но вы окончили финансово-экономический институт, обладаете опытом партийной, советской, финансовой деятельности. Все это и нужно для работы в Госбанке».

Я почувствовал себя чрезвычайно неловко: не ценю, мол, оказываемого доверия, к тому же отнимаю время у руководителя партии и правительства. Тем не менее я продолжал отказываться, приводя, как мне казалось, убедительные аргументы. Я сказал, что учился в институте на финансовом факультете, где готовят экономистов, знакомых с бюджетом и финансовым планированием, но не с кредитно-банковским делом. Сталин в ответ начал высмеивать такое деление подготовки специалистов и заметил: «И банковские, и финансовые работники проходят в основном одинаковые науки. Если и имеются различия, то только в деталях. На практике это все можно почерпнуть из ведомственных инструкций, да и работа сама научит».

С 1938 до 1946 г. Зверев А.Г. – народный комиссар Союза ССР. На этот период приходится одна из самых великих трагедий России – Отечественная война.

Когда грянула Великая Отечественная война, перед финансовой системой были поставлены исключительно ответственные задачи. Требовалось мобилизовать крупные средства, направив их на обеспечение нужд хозяйства, работающего под лозунгом «Все для фронта, все для победы!». Следовало немедленно сосредоточить в руках государства максимум финансовых ресурсов.

Опыт царской России в этом отношении был печальным. Так, Крымская война потребовала от страны расходов в 797 миллионов рублей, а русско-турецкая война 1877–1878 гг. – 1075 миллионов рублей. Эти расходы больно ударили по всей экономике России. Еще тяжелее отразилась на хозяйстве Первая мировая война, к концу которой финансы были совершенно расстроены, а страна находилась на грани экономической катастрофы.

Дефицит бюджета составлял в 1914 году 39,1 процента; в 1915 году – 74,1; в 1916 году – 76; в 1917 году – 81,7. Царское правительство было вынуждено стать на путь широкой эмиссии денежных знаков и прибегнуть к инфляции как к источнику дополнительных средств. К концу 1916 года российская экономика пришла в такое состояние, что на 1917 год вообще не удалось утвердить бюджет. Разразился наряду с экономическим кризисом кризис финансовый.

Многовековую историю имеет точка зрения, что финансы являются решающим фактором в любой войне. Еще в XV веке, в начальный период становления товарно-денежных отношений, Макиавелли писал: «Деньги – нерв войны». Один из очередных претендентов на мировое господство – Наполеон – также считал, что «для того чтобы выиграть войну, необходимо иметь три вещи: во-первых, деньги, во-вторых, больше денег, в-третьих, еще больше денег». Эти же слова часто повторял Бисмарк. Мнение о том, что финансы – решающий фактор победы, разделял Кейнс.

Наркомат финансов под руководством А.Г. Зверева настойчиво решал задачи изыскания средств на перестройку отраслей народного хозяйства на военные рельсы, на эвакуацию предприятий и кадров из угрожаемых зон, организацию их работы в восточных районах, на срочное расширение военной промышленности и самих Вооруженных Сил.

За четыре с половиной года Великой Отечественной войны (с 1 июля 1941 г. по 1 января 1946 г.) расходы, связанные только с финансированием Министерства обороны СССР и Министерства Военно-Морского Флота СССР, составили 531,1 млрд. руб., или более половины всех ресурсов государственного бюджета страны. В этот период 57–58 процентов национального дохода, 65–68 процентов промышленной продукции и около 25 процентов сельскохозяйственной продукции было использовано непосредственно на военные нужды.

Обеспечить финансирование такого объема расходов оказалось возможным в результате перестройки экономики и финансов после начала войны, активного использования как старых, так и новых источников доходов государственного бюджета, мобилизации внутрихозяйственных резервов, строгого соблюдения режима экономии, усиления контроля за целевым использованием материальных, трудовых и денежных ресурсов.

Денежное обращение страны в годы Отечественной войны претерпело существенные изменения. Рост военных расходов, с одной стороны, сокращение доходов государственного бюджета – с другой, потребовали дополнительной эмиссии денег для финансирования военных расходов. Количество денег в обращении за 1941–1943 гг. возросло в 2,4 раза и превысило размеры товарооборота в стране.

Вместе с тем денежная система – составная часть экономической системы страны, созданная в предвоенные годы, – не была разрушена, несмотря на значительную эмиссию денег, вызванную необходимостью финансирования войны. Это было обусловлено сохранением твердых розничных цен на продовольственные и промышленные товары первой необходимости. Индекс розничных государственных цен на нормированные продовольственные и промышленные товары в годы Великой Отечественной войны почти не изменился и составил в 1943 г. 100,5% к довоенному уровню.

Россия в процессе своего становления и развития прошла через многие войны и революции, которые сопровождалась, с одной стороны, ломкой сложившихся политических, экономических и социальных устоев, расстройством хозяйственной жизни, денежного обращения, финансов в стране, а с другой – проведением экономических, социальных, финансовых, кредитных и денежных реформ.

Денежные реформы – это чрезвычайные меры, осуществляемые государством в целях приведения денежного обращения страны в нормальное состояние, что необходимо для обеспечения стабильности в экономике. Формы и методы проведения денежных реформ, как свидетельствует об этом история, были разнообразными и зависели от экономического положения страны, уровня обесценения денег, целей и задач экономической и финансовой политики государства при их осуществлении.

Результатом проведения денежных реформ было создание новых денежных систем, частичное их изменение, упорядочение и укрепление денежного обращения путем девальвации, деноминации, нулификации и ревальвации. Так, осуществление денежной реформы в России в 1839–1843 гг. (реформа министра финансов Е.Ф. Канкрин) путем девальвации асигнованного рубля завершилось установлением серебряного монометаллизма в денежном обращении, а денежная реформа 1895–1897 гг. (реформа министра финансов С.Ю. Витте), направленная на стабилизацию денежного обращения, привела к введению в России золотого монометаллизма (золотого стандарта). Денежная реформа 1922–1924 годов была направлена на стабилизацию денежного обращения и осуществлена путем девальвации денежных знаков, при которой 1 млн. руб. прежних денег был приравнен 1 руб. новых денежных знаков.

Особое место в истории нашей страны занимает денежная реформа 1947 г.

Вопрос о необходимости проведения денежной реформы впервые был затронут, как пишет об этом в своих «Записках» А.Г. Зверев, в конце 1943 г. И.В. Сталин позвонил в пять часов утра на дачу А.Г. Звереву и сообщил, что речь идет о чрезвычайно важном деле – проведении послевоенной денежной реформы в стране. После беседы по телефону нарком финансов понял, что И.В. Сталин не впервые задумывается о денежной реформе. На следующий день в Государственном комитете обороны СССР состоялась длительная беседа И.В. Сталина с А.Г. Зверевым по этому вопросу и были определены принципы и механизм проведения денежной реформы. При этой беседе И.В. Сталин специально, причем трижды, оговорил требование соблюдать абсолютную секретность при подготовке реформы. О необходимости проведения денежной реформы в тот период в Наркомфине, кроме А.Г. Зверева, никто не знал.

Подробный план мероприятий, связанных с проведением денежной реформы, был доложен министром финансов СССР А.Г. Зверевым на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) примерно через год. Решение по данному вопросу письменно не оформлялось. После этого заседания начался второй этап подготовки денежной реформы, в котором кроме А.Г. Зверева было разрешено принимать участие еще трем специалистам из Наркомфина. Спустя год И.В. Сталину по его просьбе был

представлен доклад о будущей денежной реформе, подготовленной А.Г. Зверевым. По замечаниям И.В. Сталина доклад был значительно расширен, и через две недели ему был представлен новый вариант доклада. Это был третий этап подготовки предстоящей денежной реформы.

После ознакомления с этим докладом И.В. Сталин пригласил А.Г. Зверева для обсуждения деталей денежной реформы вплоть до организационно-подготовительных мер. Для подготовки окончательного варианта денежной реформы было разрешено привлечь еще 15 человек, в том числе из Министерства финансов СССР – 14 человек и 1 человек из Госбанка СССР, но с условием, что никто из них не будет знать о плане в целом, а получит представление только о своем узком задании. А.Г. Звереву было поручено подготовить проект постановления Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) о денежной реформе и проект обращения к советским гражданам в связи с ее проведением.

Сегодня, спустя более 50 лет, естественно возникает вопрос: насколько обоснованно и оправданно было проведение денежной реформы именно в 1947 г., а не раньше и не позже?

Успешное развитие народного хозяйства страны после проведения денежной реформы подтвердило правильность выбранного момента ее осуществления. К 1947 г. в основном была завершена послевоенная перестройка народного хозяйства. Промышленные предприятия перешли на выпуск гражданской продукции. Объем выпуска промышленной продукции возрос за 1946 г. на 20%. Розничный товарооборот увеличился против 1945 г. на 30%, в том числе по продовольственным товарам – на 15%, по промышленным – на 85%. Более низкие показатели роста продовольственных товаров были связаны с падением производства зерновых культур и сахарной свеклы по сравнению с 1945 г. из-за засухи во многих областях страны.

Успешное экономическое и социальное развитие страны после проведения денежной реформы явилось убедительным подтверждением ее своевременности, обоснованности и целесообразности.

В итоге денежной реформы в основном были ликвидированы последствия Второй мировой войны в области экономики, финансов и денежного обращения, восстановлен полноценный рубль в стране.

Программа восстановления и развития народного хозяйства страны нашла свое отражение в пятилетнем плане на 1946–1950 гг., в котором предусматривался рост продукции промышленности на 48%, продукции сельского хозяйства – на 27%, товарооборота – на 28% по сравнению с 1940 годом. Все это требовало увеличения объема капитальных вложений, повышения производительности труда, снижения себестоимости продукции, роста внутрипромышленных накоплений и доходов населения.

В последующие годы финансовые органы принимали активное участие в разработке финансовых программ краткосрочных и среднесрочных планов экономического и социального развития всей страны. Это находило отражение в докладах А.Г. Зверева о государственном бюджете СССР на соответствующий год, а также в монографиях и статьях в журналах. Особого внимания заслуживает книга А.Г. Зверева «Вопросы национального дохода и финансов СССР», опубликованная в 1958 г. и которая в дальнейшем стала основой его докторской диссертации.

А.Г. Зверев на протяжении своей деятельности в финансовых органах постоянно уделял внимание кадрам. В период его работы в Министерстве финансов СССР трудились такие высококвалифицированные специалисты, как В.Ф. Гарбузов, А.М. Сафронов, А.А. Пасконов, И.И. Фадеев, П.А. Малетин, И.Д. Злобин, И.В. Гужков, Д.С. Бузин, В.К. Ситнин, Г.Ф. Дундуков, С.Б. Хейфиц, Ф.П. Быстров, А.Г. Кутузов, и другие.

А.Г. Зверев был человеком слова, человеком дела, с твердым, волевым характером, который вел его по жизни, по ступеням служебной иерархии. В решающие моменты он был бескомпромиссен и твердо отстаивал свою позицию. В молодые годы он сделал свой жизненный выбор и оставался верен ему.

А.Г. Зверев по своим принципам был государственным, сторонником и деятельным участником создания в Советской России централизованно регулируемой системы государственного хозяйства, финансовой системы, основанной на централизованном через государственный бюджет распределении финансовых ресурсов.

Делом его жизни можно назвать деятельную работу на всех уровнях финансовой системы, где довелось ему служить по созданию и укреплению системы контроля за движением финансовых ресур-

сов. Финансы он рассматривал как инструмент государственного учета и контроля хозяйственной деятельности предприятий, организаций. И своей волевой натурой он стремился к решению этих задач.

А.Г. Зверев покинул пост министра финансов СССР в 1959 г. в связи с инсультом. После выздоровления он перешел в 1960 г. на работу в Институт экономики Академии наук СССР, а с 1 октября 1962 г. стал работать во Всесоюзном заочном финансово-экономическом институте на кафедре «Финансы», в котором проработал до 28 июля 1969 г.

За время работы в ВЗФЭИ А.Г. Зверев опубликовал ряд монографий по вопросам национального дохода, финансам, ценообразованию, экономической реформе в финансово-кредитной системе и другие работы, подготовил ряд кандидатов наук и сотни специалистов для финансовой системы.

«Жизнь, профессия накладывают на человека свой отпечаток. Два аспекта финансовой деятельности в обозримом будущем представляются мне самыми важными:

- как лучше работать;
- куда целесообразней вкладывать средства.

Первое есть фактор внутренний, связанный с какими-то изменениями в повседневной деятельности финансовых органов. Второй – внешний, связанный с экономическими основами социалистического хозяйства в целом».

Таковы его собственные слова, такими мыслями постоянно жил и работал Арсений Григорьевич Зверев.